

Снегирев Иван Михайлович

Памятники древнего художества в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
И17

И17 **Иван Михайлович С.**
Памятники древнего художества в России / Снегирев Иван Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 46 с.

ISBN 978-5-519-74365-5

Собрание рисунков с церковных и домашних утварей, святых крестов, предметов иконописи, иконостасов; детальные изображения отдельных частей зданий; украшения, образцы мебели и других

ISBN 978-5-519-74365-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О КОЛОКОЛАХЪ ВЪ РОССІИ.

Изображенные здѣсь колокола разныхъ вѣковъ и мастеровъ отличаются одни необыкновенною величиною своей, другіе особенностью и красотою своихъ формъ и орнаментовъ. Такіе памятники литейнаго искусства въ Россіи тѣмъ важны для насъ, что они свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ его и напоминаютъ намъ славныя имена и знаменитыя событія, кои ими увѣковѣчивались.

I. Изъ всѣхъ колоколовъ не только въ Россіи, но даже въ цѣломъ свѣтѣ огромнѣйшій и единственный по величинѣ своей, есть Царь колоколъ; въсомъ своимъ онъ превосходитъ всѣ Китайскіе, Японскіе и Европейскіе, потому что первые не превышаютъ трехъ тысячъ пудъ, а послѣдніе девяти сотъ пудъ.

Московскій Царь-колоколъ перелить въ 1733 году изъ колокола въ 8000 пудъ, коимъ украсилъ Кремль Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году. Къ нему прибавлено было *матеріи*, какъ видно изъ надписи, двѣ тысячи пудъ; но по современной тому вѣдомости Артиллерійской и Фортификаціонной Конторы, онъ былъ двукратно отливаемъ; для первой отливки употреблено мѣди съ прежнимъ разбитымъ въ пожаръ 1704 года 14,124 пуда, 29 фунтовъ мѣди и 1000 пудъ олова, а для второй отливки прибавлено олова 498 пудъ и 6 фунтовъ. Изъ этого на самый колоколъ пошло 12,327 пудъ 19 фунтовъ. Мѣдь, прибавленная къ старому колоколу, доставлена сибирскими заводами; по испытаніямъ, сдѣланнымъ въ 1832 году оказалась на 1 пудъ мѣди $1\frac{3}{4}\%$ золотника золота и $31\frac{1}{2}\%$ золотника серебра. Вышнюю Царь-колоколъ 20 футовъ и 7 дюймовъ, въ поперечникѣ 22 фута и 8 дюймовъ, толщина боковъ вверху 6 вершковъ, въ краяхъ 9 вершковъ. На поверхности его подъ фризомъ поясья изображенія въ клеймахъ: (¹) Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, тезоименитаго Царю Іоанну Алексѣевичу, родителю Императрицъ Аннѣ Іоанновнѣ, (²) Спасителя, Св. Апостола Петра, соименнаго Ея дяди и наконецъ Св. Анны Пророчицы, Ей тезоименитой. Подъ ними во весь ростъ портреты Царя Алексѣя Михайловича и Императрицы Анны Іоанновны, въ половину отчеканенные; между Царскими портретами въ клеймахъ двѣ надписи: 1) «Блаженныя и вѣчно «достойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и «бѣлыя Россіи Самодержца повелѣніемъ, въ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго «Ея Успенія, слить былъ великій колоколъ осемь тысячъ пудъ мѣди в себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія «міра 7162, съ рождества же по плоти Бога Слова 1654 года; изъ мѣста сего благовѣстити начали въ лѣто міро- «зданія 7176, Христова же Рждества 1668, и благовѣстити до лѣта мірозданія 7212, Рождества же Госпо- «дня 1704 года, въ которое мѣсяца Іюня 19 дня, отъ великаго, въ Кремлѣ бывшаго пожара по- «врежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра и Хрстова въ мірѣ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ.» 2) «Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержав- «цы всея Россіи повелѣніемъ, во славу Бга въ Троицъ славимаго и въ честь Пртыя Богоматери, въ перво-

(¹) Description de la grande cloche de Moscou par Mouterrand. M. 1846. in f.

(²) О колоколахъ и о колокольномъ искусствѣ. Москва. Внд. 1850 г. № 51.

«соборной церкви славнаго Ея Успенія лить сей колоколъ изъ мѣди прежняго, осмидесяць пудъ колокола, пожаромъ поврежденнаго, с прибавленіемъ матеріи, двухъ тысяць пудъ, отъ созданія міра 7241 отъ Ржества же по «плоти Бога Слова 1733 а благополучнаго Ея Величества царствованія в четвертое лѣто.»

Отливаль стотъ памятникъ, знаменитый по своему значенію и славный по своей величинѣ, какъ значится въ клеймѣ, Московскій мастеръ Иванъ Осдоровъ Моторинъ съ сыномъ своимъ Михайломъ. О Царь-колоколѣ существуютъ два почти равносильныя мнѣнія: 1) что онъ предъ пожаромъ въ 1737 году былъ повѣшенъ на особыхъ подмосткахъ, стоившихъ тогда 62 тысячи рублей и 2), что онъ никогда не былъ вынутъ изъ той ямы, гдѣ отлитъ, подобно предшественнику своему, и колоколъ стотъ поврежденъ былъ въ Троицкій пожаръ Мая 29, 1737 года; по странному стеченію обстоятельствъ, въ тоже самое время треснула и модель его вѣсомъ 12 пудъ, висѣвшая на колоколѣ Воскресенской церкви, что на Аптечной сторонѣ въ С. Петербургѣ. (3)

Въ колыбели своей стотъ исполненскій колоколъ лежалъ болѣе столѣтія. Вынутый изъ нея въ 1836 году, по волѣ Августѣйшаго Императора Николая I, онъ поставленъ на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ Ивановской колоколыни.

II. Рѣдкую противоположность съ первымъ составляетъ поврежденный колоколъ, хранящійся въ церкви подмосковнаго села Медвѣдкова, близъ Троицкой дороги. Помѣщикомъ этого селъца и строителемъ церкви Покрова Божія Матери былъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, который, какъ значится изъ надписи на колоколѣ, далъ его сюда вкладомъ. См. Рус. стар. тетр. XIII. — Этотъ колоколъ хранится въ исподней церкви въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы. На немъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7195 (1687), по указу Великихъ «Государей дана вотчина царственныхъ болшие печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ делъ обѣрегателью близнему боярину и Намѣстнику Новгородскому Князю Василю Васильевичу Голицыну въ Московскомъ «уѣздѣ село Медвѣдково з деревнями, а в том селѣ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы колоколъ прикладу боярина Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, вѣсомъ былъ пудъ, 28 фунтовъ и тот розбитъ, а ныне, по приказу боярина и обѣрегателя Князя Василя Васильевича, тот розбитой колоколъ променянъ, а взятъ «вместо того, сеі колоколъ, вѣсу в немъ 2 пуда, 4 фунта, и сему колоколу быть в селе Медве.... что у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы ввекъ неотъемлемо.» Верхній поясъ этого колокола состоитъ изъ прорѣзныхъ затѣливыхъ арабесковъ, а уши въ видѣ головы человѣческой съ отверстымъ ртомъ, у которой, вмѣсто рукъ, орлиныя головы, обхватившія ее.

III. Полувелікий колоколъ въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что прежде была церковь Тихвинскія Божія Матери въ Красномъ селѣ, въ Москвѣ, отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ 12 оконъ, или слуховъ, подъ фризомъ, сходствомъ чиселъ какъ бы указываетъ на всеславную Св. Апостоловъ двенадцатницу. По краямъ сего колокола идетъ слѣдующая надпись вязью: «Божією милостію и повеленіемъ благовѣрнаго и благочестиваго и хрістопобиваго Государя Царя и Великаго «Князя Алексѣя Михайловича всея Руси Самодержца, слить колоколъ в препинитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ в лѣто 7156 (1648) году, въ 3 лѣто царства его, а вѣсу в немъ 60 пудъ.»

IV. Полувелікий колоколъ при церкви Св. Николая, что въ Берсеневкѣ, замѣчательнъ особенностію своихъ орнаментовъ. Въ одномъ изъ клеймъ, окруженномъ двумя Ангелами, двумя единорогами, двумя орлами и однимъ Херувимомъ, читается такая надпись: «Полувеліей колоколъ, мастеръ Иванъ Моторинъ.» Въ другомъ же клеймѣ, поддерживаемомъ двумя отроками съ книгами въ рукахъ, начертано: «а вѣсу в немъ 62 пуда.»

V. На колоколѣ же Покровскаго собора, что въ Покровскомъ подмосковномъ селѣ изображенъ двуглавый орелъ подъ тремя коронами, окруженный Андреевскою цѣлью и двумя Ангелами; которые поддерживаютъ распростертыя крылья орла. Въ срединѣ помѣщено поясное изображеніе Императрицы Елизаветы Петровны ме-

(3) Историч. геогр. и топогр. описаніе Санкт-Петербурга, соч. Г. Богдановымъ. Спб. 1779 г. стр. 214.

жду знаменъ, пушекъ и барабановъ. Кругомъ двуглаваго орла слѣдующія буквы: Б. М. В. Д. В. Р. И. Е. П. С. В. т. с.: Божією милостію всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая всяя Россіи Императрица Елисавета Петровна Самодержица Всероссийская.

Не ограничиваясь описаніемъ прилагаемыхъ здѣсь колоколовъ XVII и XVIII столѣтій, коснемся вообще, по связи съ ними, литья колоколовъ въ Россіи, равно и значенія ихъ въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи.

Вскорѣ по введеніи Хрістіанской вѣры въ Россію, сдѣлались извѣстными и колокола у Русскихъ. За недостаткомъ ихъ, употреблялись въ церквахъ и монастыряхъ *била* и *клепала* (Kleppel); онѣ состояли изъ деревянной, чугушной и каменной доски, въ которую ударили молоткомъ или колотушкою. Въ знаменитыхъ обителяхъ употреблялись въ XVI вѣкѣ, билы. Такъ въ монастырѣ Св. Евфимія Суздальскаго 1507 года ударили не въ колоколъ, а въ билу. (4) Въ церковномъ Уставѣ колоколъ именуется вообще *кампапомъ*, заимствовавшемъ его названіе отъ Кампаніи, гдѣ колокола появились прежде, чѣмъ въ Греціи. Самые колокола дѣлались иногда на Руси даже изъ камня, какой находится въ Соловецкомъ монастырѣ, подобно какъ нѣкогда устраивались они изъ чугуна (въ Печникѣ), изъ стекла (въ Тотмѣ), изъ дерева (въ Брауншвейгѣ), изъ глины (въ Абиссиніи). Колокола, доставляемые Россіи Византією и Корсунемъ, были малыя. По употребленіи колоколовъ въ Россіи довольно древне. Въ 1066 году, Князь Вячеславъ, по взятіи Новгорода, снялъ въ соборѣ Софійскомъ колокола. Вечевой тамъ колоколъ упоминается еще въ XII столѣтіи; уже въ началѣ XIII вѣка, Галицкій Князь Данилъ не только выписывалъ колокола изъ Кіева для сооруженной имъ въ Холмѣ церкви, но даже и самъ выплавлялъ ихъ. (5)

Благочестивый и мудрый Князь Владиміръ Васильковичъ, около 1276 года, по сказанію лѣтописи, «полю колоколы дивны слышаніемъ, такихъ же не бысть во всей землѣ.» Въ началѣ XIV вѣка появляются на Москвѣ первые опыты литейнаго искусства. Тамъ мастеръ Борисъ (Бориско) выплавлялъ въ 1342 году колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей. Мысль о преставленіи свѣта, овладѣвшая умами въ Европѣ, между прочимъ, вліяла и на литье колоколовъ. Съ того времени начали размѣры ихъ увеличивать и въ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ исполненіе колоколовъ. Въ концѣ XV вѣка на Москвѣ уже былъ устроень Аристотелемъ Фіоравенти литейный дворъ, гдѣ лили колокола и пушки. Тогда поселились тамъ Венеціанскіе мастера Павелъ Дебосисъ, Петръ и Яковъ; они сами и подъ ихъ руководствомъ Русскіе мастера и выученики украшали въ столицѣ Іоанна III церкви колоколами, а стѣны ея защищали пушками. Въ XVI столѣтіи съ умноженіемъ церквей литейному искусству данъ большой ходъ. Изъ лѣтописей мы видимъ, что Иванъ Аонасьевъ, 1501 года, выплилъ въ Новгородѣ колоколъ въ 450 пудъ, находящійся нынѣ въ Москвѣ на Ивановской колоколыгѣ подъ именемъ Медвѣдя, а день рожденія Іоанна IV, 1530 года, ознаменованъ былъ отлитіемъ такого колокола, какого дотогѣ не бывало въ Новгородѣ и во всей Новгородской области; звонъ его, по словамъ лѣтописца, уподоблялся «страшной трубѣ «гласящей». Въ 1532 году Николай Шамчинъ выплилъ колоколъ Лебедь въ 445 пудъ, потомъ Благовѣстникъ въ 1000 пудъ и поставилъ его на деревянной звонницѣ. Въ 1559 году Псковитянинъ мастеръ Несторъ Ивановъ перелилъ Корсунскій колоколъ на Ивановской колоколыгѣ. Новгородъ Великій, покоренный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на всю свою волю, обязанъ былъ въ 1571 году литцу Ивану Аонасьеву новымъ огромнымъ колоколомъ, а Троицко-Сергіевъ монастырь щедротъ Бориса Годунова колоколомъ въ 1850 пудъ.

Хотя смуты въ Московскомъ Государствѣ и остановили на нѣкоторое время дѣятельность литейнаго искусства въ началѣ XVII вѣка; но скорѣ она возобновилась со вступленіемъ Романовыхъ на Всероссийскій Престолъ. Тогда уже было на Москвѣ болѣе Русскихъ, чѣмъ иностраныхъ литейщиковъ. Имена ихъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ, грамотахъ и въ надписяхъ на самыхъ памятникахъ литейнаго искусства. Приведемъ здѣсь извѣстныя

(4) Карамз. II. Г. Р. IV, пр. 20.

(5) Прологъ на обрѣтеніе св. мощей его, Іюля 5.

намъ, какъ матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи: Андрей Чоховъ, отлившій колоколъ Реутъ въ 2000 пудъ и Царь колоколъ въ 7000 пудъ, потомъ въ 1606 году Проня Оедоровъ; 1621 г. Игнатій Максимовъ, 1622 г. Андрей Даниловъ и Алексѣй Якимовъ; 1626 г. Кондратій Михайловъ; 1627 г. Богданъ Васильевъ, 1628 г. Григорій Наумовъ и Иванъ Фалькъ, также Кирила Самойловъ, литецъ большихъ колоколовъ въ Чудовъ и Симоновъ монастыри; 1641 г. Алексѣй Якимовъ съ товарищи, Михайла Ивановъ и Никифоръ Барановъ; 1648 г. Петръ и Тимоосей ученики; 1650 г. Янъ Лаптеборъ, Евсей Даниловъ, Тимоосей Воишъ, Оедоръ Ашканиъ мастеръ 1652 г. Емельянъ Даниловъ; 1661 г. Андрей Нейгартъ; 1665 г. Александръ Григорьевъ, вылившій въ Саввинъ Сторожевскій монастырь колоколъ въ 2125 пудъ; 1668 г. мастеръ Харитонъ Григорьевъ и Мартыянъ Осиповъ, ученикъ Якова Дубина, или Дубининъ; 1672 г. Якимъ Никифоровъ; 1673 г. Андрей Якимовъ и Якимъ Гавриловъ; 1674 г. Осипъ Ивановъ, Василій и Яковъ Леонтьевъ, Оедоръ Моторинъ; 1677 г. Харитонъ Поповъ, вылившій въ Симоновъ монастырь колоколъ въ 1000 пудъ; 1680 г. Евсевій Даниловъ и Филиппъ Андреевъ; 1687 г. Михайло Ладыгинъ; 1688 и 1704 г. Иванъ Маторинъ. — Иванъ Маторинъ, кромѣ Царя колокола, доставилъ Троицко-Сергіевой лаврѣ Благовѣстника въ 4000 пудъ, а пресмникъ⁶ его Слизовъ такого же вѣса колоколъ для Ивановской колокольной въ Московскомъ Кремлѣ. Съ умноженіемъ потребности въ колоколахъ и съ открытіемъ въ Россіи мѣдной руды, распространились и колоколенные заводы. Кромѣ перваго литейнаго завода, былъ такъ называемый *старый пушечный дворъ* на Пеглинной у Св. Софіи, потомъ въ концѣ XVII столѣтія, на Балканѣ Слизова, Калининна, теперь Богданова, Самгина и другихъ. Московскіе колокола славятся по всей Россіи. Сверхъ того, находятся колоколенные заводы въ Воронежѣ, Валдаѣ, Костромѣ и Енисейскѣ. Изъ надписи на двухъ старыхъ колоколахъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, монастыря видно, что въ этой Никоновой обители вылили ихъ мастера колоколенного дѣла, монахи Сергій и рѣзной хитрости, монахи Пансіи.

Многіе изъ древнихъ памятниковъ литейнаго искусства утратились отъ того: 1) что, по невѣжеству, или недостатку, стародавніе колокола поступили въ матеріалъ при переливкѣ въ новые, большаго размѣра и 2), послѣ неудачной для Русскихъ Парвской битвы, многіе древніе колокола, по указу Петра I, перелиты были въ пушки.

Въ колоколахъ обращаютъ на себя особенное вниманіе ихъ матеріалъ и форма. Первый состоитъ изъ штыковой мѣди и олова, къ коимъ примѣшивается и серебро; отъ доброты и соразмѣрнаго соединенія означенныхъ металловъ, равно и отъ правильной толщины боковъ колокола зависитъ чистота и сила его звука и гула. Что жъ касается до формы, то она бываетъ различна какъ въ главномъ контурѣ, такъ и въ частностяхъ. Общеупотребительная форма Русскаго колокола есть та, что поперечникъ его основанія равняется высотѣ его съ ушами. Части колокола составляютъ: уши, голова, поле, или середина, вагъ и край. Въ числѣ орнаментовъ содержатся рельефныя изображенія Святыхъ и Государей, гербы и другія символическія фигуры, арабески или травы, кои, по отлитіи колокола, отпичаются желѣзною щеткою.

Между прямыми поясами около головы и травами на колоколахъ вырѣзываются обыкновенно надписи историческаго и духовно-нравственнаго содержанія. Въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ находится третій въ Россіи, по своему вѣсу, послѣ Московскаго и Троице-Сергіевскаго колоколъ съ криптографическою надписью, состоящею изъ 425 знаковъ. Она такъ прочтена Г. Ермолаевымъ: «Изволеніемъ преблагаго и пренцедраго Бога нашего и заступленіемъ милосердыя Заступницы Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и за молитвъ отца нашего и милостиваго Заступника Преподобнаго Саввы Чудотворца и по обѣщанію и по повелѣнію раба Христова, Царя Алексѣя, и отъ любви своєю душевныя и отъ сердечнаго желанія слить сей колоколъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества и Великаго Преподобнаго Отца нашего Саввы Чудотворца, что въ Звенигородѣ, нарицаемый Сторожевскій.» (6) Присоединимъ здѣсь еще другую любопытную мистическую над-

(6) Историч. описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря. М. 1846 г. въ 8.

пись, бывшую на большом колоколѣ, украшенномъ Святыми, въ Новомъ Иерусалимѣ: «Отъ зачала міра бытія
«7167 года, отъ воплощенія Слова 1659 года Сентября 1 дня начало святой вещи сеі бытіе Новаго Иерусалима
«Воскресенія Хрїстова монастыря: востокъ, западъ, северъ, югъ, весна, лѣто, осень, зима, приндите убо і видимъ
«і навикнѣмъ, кін вещи і образу разум і кая істина, к неі же образ сеі знаменуєтъ, не бо туне і аже прилучи
«сию потребу узакониша божественіи закона, по разум имуще, яко да радн знаменіи і образа к началамъ образ-
«ныхъ истинъ восходити возможем, начало коло, не имуще конца, безначальнаго Отца, собезначальное рожденіе
«Сына от Отца, а звукогласное исхождение от кола венца исхождение Святаго Духа отъ Отца, нераздѣльное Троицы
«всенераздѣльное бытіе рещи і несть ни единъ кромѣ іпѣхъ или без іпѣхъ глаголему или разумеваему, идѣже
«аще іменуется четвертое же Евангелиста четыре столпа міру суть востокъ, западъ, северъ і полудне і четверо-
«частно кругъ лѣту венчается весною, лѣтом, осенью і зимою; четверою частью земля состоитъ Европою, Азію,
«Америкою.» Въ подмосковномъ селѣ Усковѣ, въ трибунѣ колокольной видимъ древній колоколъ, по видимому,
иностранный работы, съ такою надписью, вырѣзанною вглубь: «лѣта 7084 (1576) году Трубчевскаго Троицкого
«собору вѣсом 14 пудъ 1 четъ.»

Надписи на древнихъ и старыхъ колоколахъ составили бы богатый матеріалъ для Русской Эпигра-
фики; между ними встрѣтятся не одні Славяно-церковныя, но даже иностранныя: на Латинскомъ, Голланд-
скомъ и Старо-Нѣмецкомъ языкахъ, свидѣтельствующія объ иностранномъ пропхожденіи нѣкоторыхъ у насъ на-
мѣтниковъ литейнаго искусства.

Собраніе колоколовъ на колокольні или звонницѣ составляетъ *звонъ*; впрочемъ это слово значить и самый
колоколъ. Обыкновенно звонъ состоитъ изъ большаго колокола или благовѣстника, полуднея, малаго или буд-
нишнаго, ясака и зазвонныхъ. По уставу Церкви, звонъ, обозначающій начало и главныя части Божественной
службы, бываетъ: *благовѣсть, трезвонъ, къ достойно, къ Евангелію за всенощной и утреннею, съ переборомъ, частый и рѣдкій,*
красный, т. е. во всѣ колокола безъ большаго на Святой Недѣлѣ и отъ Ооминной до недѣли Всѣхъ Святыхъ. (?)
Всегообщій полупочинный благовѣсть на Свѣтлое Воскресенье есть торжественный и отрадный для вѣрующихъ го-
лосъ Церкви.

Патріархъ Іоакимъ въ 1689 году указалъ Ключарямъ, «какъ докладывать о благовѣстѣ и прозваніи колоколовъ,
«какъ ихъ въ докладѣ называть, что новой большой и тотъ въ докладѣ называть *Успенскимъ*, старый успенскій въ
«докладѣ называть *воскреснымъ*, Ругъ-полуднейнымъ, а что всегда въ него благовѣсть бываетъ, и тотъ называть
«*вседневнымъ*.» Въ 1722 году издавъ былъ отъ Святѣйшаго Синода Уставъ благовѣста къ церковному пѣнію во весь
годъ, помѣщенный въ XI части Древн. Росс. Вивліонки. Въ старинномъ Мѣсяцесловѣ, напечатанномъ въ Сій-
скомъ монастырѣ 1679 года, показаны разные звоны къ службѣ, означенные часами, на пр: «предъ праздникомъ
«Рождества Хрїстова і Богоявленію звонъ въ 4 колокола, 3 часа.» Въ Троицкой лаврѣ существовалъ письменный
уставъ звонамъ. (*)

Звономъ колоколовъ выражается торжество, напр: въ Царскіе дни, по случаю побѣдъ, отдается почестъ
Государю Императору при торжественныхъ въѣздахъ и Архіереямъ во время въѣзда ихъ на служеніе;
возвѣщаются печальныя и радостныя событія въ Государствѣ; очистительная присяга дается при колоколь-
номъ звонѣ. Наконецъ колокола такъ подбираются, что составляютъ звономъ своимъ мелодію, какъ на пр: въ
Ростовѣ, (2) гдѣ на соборной колокольні 13 колоколовъ, первый въ 2000 пудъ, второй въ 1000 пудъ, третій въ

(?) Звонъ во всѣ колокола, безъ разбора, на Ивановской колокольні слыветъ *сралаженнымъ*.

(*) Церковно-историческій Мѣсяцесловъ Святотроицкой Сергіевой лавры. М. 1854, въ 8.

(2) Древнія Святыни Ростова Великаго, соч. Графа М. Толстаго. М. 1847, въ 8.

500 пудъ, четвертый въ 140 и т. д. Всѣ они расположены въ одномъ ярусѣ такъ, что звонъ производится по особеннымъ нотамъ, нарочно для сего сочиненнымъ на три различные настроя: *Юлианскій, Акимовскій и Дашковскій*, или *Егорьевскій*, такъ названные въ честь Митрополита Ростовскаго Ионы Сисоевича, Архієпископа Іоакима и Епископа Георгія Даникова.

Торжественнымъ звономъ колоколовъ съываются вѣрные къ службѣ Божественной, а немогущимъ присутствовать въ церкви онъ напоминаетъ о времени извѣстныхъ священнодѣйствій Богослуженія, возбуждая къ молитвѣ. Такимъ образомъ сія органы храма, причисляемые къ его освященнымъ утварямъ, имѣютъ важное назначеніе при священнослуженіи.

Въ Западной Церкви колокола получали крещеніе и названія, имѣли восприемниковъ. Восточная Православная Церковь ограничивается освященіемъ колоколовъ по чиноположенію. При чемъ испрашивается въ молитвѣ колоколу «благодать, да вси слышащіе звененіе его или во дни или въ нощи возбуждятся къ славословію Имени «Божію; да отгонятся гласомъ звона сего освященнаго всякое уныніе съ лѣнливостомъ отъ сердецъ вѣрныхъ, да вкоренится страхъ Господень съ благочестіемъ и возбудится поспѣшность на молитву и скорость ко всякому благому дѣлу;» сверхъ того, молитва предстательствуетъ, да будетъ звонъ его въ «утоленіе и утишеніе всѣмъ вѣтрамъ «земнымъ, бурямъ, громамъ и молніямъ и всѣмъ вреднымъ безведриямъ и злораствореннымъ воздухамъ, отгнаніе «силы коварства и наветовъ невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ, слышавшихъ гласъ его.»⁽¹⁰⁾ Такъ въ надписи на Берлинскомъ колоколѣ, вылитомъ 1497 года, читается: *fulgur arceo et demones malignos*, т. е. укрошаю молнію и злыхъ духовъ.

Подобно какъ въ Западной Европѣ, и въ Россіи давали колоколамъ разныя прозванія. Ефуртскій въ 635 пудъ и большіе въ Москвѣ на Ивановской и на Троицко-Сергіевской колокольныхъ колокола въ 4000 пудъ сльвуть *Царями*. Такъ и въ первой старинные колокола отличаются одни отъ другихъ особыми названіями, на пр: Реутъ, Медвѣдь, Лебедь, Широкий, Пѣмчинъ, Глухой; въ другой: Годуновъ, Корноухій, Лебедь, Переспоръ и т. д. Лѣтописи, въ XIV вѣкѣ упоминаютъ о колоколѣ *Тюрикѣ*.

Съ исторією колоколовъ соединены приписываемыя имъ преданіемъ и лѣтописями чудесныя событія. При необыкновенныхъ случаяхъ они сами звонили, какъ на пр: въ Хутынскомъ монастырѣ 1470 года, предъ покореніемъ Новгороду Іоанну III; ⁽¹¹⁾ не трогались съ мѣста, когда ихъ хотѣли перевести изъ одного города въ другой. По волѣ Суздальскаго Князя Александра Васильевича, соборный колоколъ перевезенъ былъ изъ Владиміра въ Суздаль; но глухой звукъ сего колокола такъ устроилъ Князя, что онъ возвратилъ его на прежнее мѣсто. По сказанію Синодальнаго лѣтописца, «колоколъ не почалъ звонити, яко же былъ въ Володимѣрѣ.» ⁽¹²⁾ Въ 650 году по Р. Х. когда Клотарій осадилъ Орлеанъ, тогда Орлеанскій Епископъ Луппъ велѣлъ звонить въ большой колоколъ при соборной церкви Св. Стефана. Осаждавшіе, испугавшись сего звона, сняли осаду города и бѣжали. Тоже встрѣчается и въ нашей исторіи. Звонъ Троицко-Сергіевыхъ колоколовъ дважды заставлялъ Литовцо-Поляковъ прекращать осаду монастыря. ⁽¹³⁾ Послышавшійся Царю Іоанну Васильевичу, подъ Казанью, звонъ колоколовъ Симонова монастыря послужилъ предвѣстіемъ взятія сего города и покоренія Царства Казанскаго. ⁽¹⁴⁾

⁽¹⁰⁾ Петра Могила Потребникъ.

⁽¹¹⁾ Карамз. II. Г. Р. VI, 28.

⁽¹²⁾ Тамъ же IV, 228.

⁽¹³⁾ Истор. описаніе Святотроицкія Сергіевы лауры. М. 1852, въ 8.

⁽¹⁴⁾ Тамъ же VIII. пр. 326 Когда Царь сталъ надѣвать на себя доспѣхъ, услышалъ звонъ, похожій на Симоновскій, «Звоны,» сказалъ онъ, «звонъ-де слышу, какъ бы Симоновскаго монастыря звонъ—и внять, яко быти благодати Божіей.»

Кромѣ церковнаго значенія, колокола имѣли у насъ гражданское и политическое. Таковы колокола *въчелые, набатные, или вполочные, осадные, часовые*. Некоторые изъ нихъ подвергались наказанію и осужденные въ ссылку, слыли *опальными, ссыльными*. Таковы въ Тобольскѣ сосланный колоколъ, въ который заблаговѣстили, когда умерщвленъ былъ въ Угличѣ Димитрій Царевичъ, ⁽¹⁵⁾ и въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ набатный колоколъ города Кремля, отправленный туда изъ Москвы, какъ говоритъ преданіе, по указу Царя Осодора Алексіевича 1681 года, за то, что звономъ своимъ испугалъ его среди послѣбѣденнаго сна; но въ надписи значится, что «7189 года Марта въ 1 день, по имениному Великаго Государя и Великаго Князя Осодора Алексѣевича всея «великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, дагъ сей колоколъ къ морю въ Николаевскій Корельскій монастырь за Государское многолѣтнее здравіе и по его родителей вѣчное поминованіе неотъемлемо, при игуменѣ Арсеніи.» ⁽¹⁶⁾ Императрица Екатерина II повелѣла отнять языкъ у набатнаго колокола, висѣвшаго на башенкѣ близъ Спасскихъ воротъ, за то, что въ него ударили вполочъ къ бунту 1771 года. Изъ покоренныхъ городовъ Великіе Князья и Цари наши брали колокола церковные, какъ военную добычу. Тверь, въ знакъ своей зависимости, выслала Иоанну Калитѣ соборный колоколъ, отъѣнной величины, конемъ славилась Тверитяне. По приведеніи Великаго Новгородъ и Пскова на всю волю Московскаго Государя, изъ нихъ привезены были въ Москву ихъ вѣшники. Въ войну съ Ливонскимъ орденомъ 1480 года Русскіе взяли между военною добычей и множество колоколовъ въ Феллигъ и Тарвасть. Во многихъ церквахъ въ Россіи находятся колокола Шведскіе, Голландскіе, Пѣмецкіе и Польскіе съ надписями; некоторые изъ нихъ взяты въ плѣнъ, какъ добыча военная. Въ Сибири находятся такіе колокола подъ названіемъ *пльняныхъ*. Въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ виситъ на колоколышѣ часовой колоколъ, привезенный изъ Смоленска Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; на немъ читается слѣдующую надпись: «Kylianus Wegewart me fecit. Campis. anno 1636. L. Deus pro nobis, quis contra nos?, т. е. «Килянъ Вегевартъ меня снлгъ въ Кампи (въ Оберъ Иссельской провинціи) 1636 года. Аще Богъ по насъ, кто «на ны?» Замѣчательнъ также своею разноязычною надписью колоколъ при церкви Св. Николая, что у Красныхъ колоколовъ, или у Краснаго звона въ Москвѣ. Надпись идетъ въ три ряда, раздѣленная двумя крѣймами, въ конхъ по три линіи и по сторонамъ у одного буквы L и T. Передадимъ ее съ дипломатическою точностію: «De «se cloche es Chenaempt vedastas. MACLXXIII. Heer Denis pastuer, tai en Fraei. Espoir en toi.» При Московской же церкви Св. Николая Большой Крестъ, на большомъ колоколѣ читаемъ: «Pieter Vermaten. Tot. Amsterdam. 1694. «Vigilate et orate Deo confidentes,» т. е. «Бдите и молитесь, уповающіе на Бога;» а на полвелейномъ: «Me fecit «Amstelodamensis Claudii Fremeus, anno 1697. Benedicat terra Dominum, laudet et superexaltet eum in saecula, т. е. «Меня сдѣлалъ (снлгъ) Амстердамецъ Клавдій Фремеусъ. 1697. Да благословитъ земля Господа, восхвалитъ и «превознесетъ Его во вѣки.» При церкви Зачатія Св. Анны въ Углу, въ Москвѣ, между Русскими надписями на одномъ колоколѣ находится и слѣдующая: «L'an myl VCXLVII Martii. En bonne armonye rendra loven a Dieu.»

Такія отношенія колоколовъ, какъ памятниковъ литейнаго искусства и утварей храмовыхъ, къ Церкви, къ Исторіи и Археологін, даютъ имъ значеніе не только художественное, но и религіозное и историческое.

(¹⁵) Теперь находящійся тамъ при крестовой Святодуховской церкви тамошняго Архіерейскаго дома. См. статью въ литер. отдѣлѣ Моск. Вѣдомост. 1854 г. № 98: Ссылный Углицкій колоколъ въ Тобольскѣ.

(¹⁶) Исторія Росс. Іерархіи, IV, 636.

ЦАРСКІЯ ДВЕРИ

ВЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Такъ какъ Царскія двери составляютъ часть алтарнаго иконостаса, то мы предварительно коснемся послѣдняго, чтобы перейти къ первымъ.

Алтарный иконостасъ ведетъ свое начало отъ тѣхъ рѣшетокъ, коими съ IV вѣка стали отдѣлять алтарь отъ храма, чтобы онъ былъ недоступенъ и сокрытъ отъ народа. Такія рѣшетки Евсевій Кесарійскій въ описаніи Тирекаго храма ⁽¹⁾ называетъ *деревянными стѣнами* (*τοῖς ἀπὸ ξύλου διατρίβους*). Но еще въ I вѣкѣ по Р. Х. въ Иерусалимской церкви алтарь закрывался завѣсою, подобно какъ Святое Святыхъ храма Иерусалимскаго; эта завѣса и доселѣ видна въ нашихъ храмахъ за главными алтарными дверьми. «Когда ты видишь, «говоритъ Златоустъ, ⁽²⁾» открывающіяся обѣ половины завѣсы, то представляй, что отверзаются небеса и нисходятъ Ангелы.» Въ Софійской церкви, сооруженной Юстиніаномъ, алтарь отдѣленъ былъ отъ средней части храма колоннами и рѣшетками, кои украшались изображеніями Святыхъ. Въ церквахъ узаконены святыя иконы съ тѣхъ поръ, какъ VII Вселенскій Соборъ опредѣлилъ поставлять тамъ писанія изображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Владычицы нашей Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. ⁽³⁾ Въ послѣдствіи алтарь начали отдѣлять сплошною дощатою или каменною стѣной, которая обставлялась св. иконами, иногда покрываема была стѣнописью, какъ увидимъ далѣе. Такая преграда называлась *алтарнымъ иконостасомъ*, *ἱκονοστάσιον*, т. е. мѣстомъ для поставленія иконъ, отъ *ἱκόν*, образъ и *στάσις*, мѣсто поставленія.

Заграждая собою алтарь, таинственно знаменующій небо и въ то же время представляя взорамъ вѣрующихъ лики Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, скрижаль сія, олицетворяющая небесную торжествующую Церковь, внятно и неумолчно гласила предстоящимъ, чьихъ молитвъ и предстательства должно испрашивать себѣ. Не вдругъ, но время отъ времени составилъ иконостасъ въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ его въ древнихъ Греческихъ и Русскихъ церквахъ. Намъ еще неизвѣстно, когда и гдѣ именно появился онъ въ первый разъ; но въ нѣкоторыхъ изъ Лицевыхъ Подлинниковъ XVII вѣка встрѣчаемъ правила, какъ писать алтарный иконостасъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ пяти поясовъ, или тяблъ: 1) *мѣстныхъ образовъ* на поклонѣ, изъ коихъ главные: Спаситель, Божія Матерь и храмовая икона во имя того праздника, или святого, которому посвященъ храмъ; 2) *праздники двенадцатые*, къ коимъ присоединялись: Распятіе Господне, Положеніе во гробъ, Лазарево

⁽¹⁾ Eusebii Pamph. Historia. X, 4

⁽²⁾ Homilia III in Ephes. См. Христіанское чтеніе, 1847 г. Іюль.

⁽³⁾ Христіанское чтеніе, 1847, Іюль. См. Новую Скрижаль (Преосв. Веніамина). М. Изд. 2. 1817, вѣ 4, и Историческое, догмат. и таинств. изъясненіе на Литургію. (И. И. Дмитревскаго). М. изд. пов. 1818, вѣ 4.

воскресеніе, Преполовеніе, Сошествіе Св. Духа, Покрова Божіа Матери; 3) *Апостолы* иногда всё XII, иногда только два Первоверховные и даже въ стомъ поясъ помѣщались Вселенскіе, или Московскіе Святители, Святые, тезоименитые храмоздатель; среди ихъ изображался Спаситель въ Славѣ или въ Силахъ, какъ соединяющій въ себѣ Церковь ветхозавѣтную и новозавѣтную; 4) Въ срединѣ *Пророческаго* пояса занимала мѣсто икона Знаменія Божіей Матери, или такъ называемое Воплощеніе; сѣ съ обѣихъ сторонъ предстояли Давидъ и Соломонъ и другіе Пророки, предвозвѣстившіе воплощеніе Сына Божіа отъ Дѣвы Маріи, и наконецъ въ *Праотеческомъ* поясъ изображались Праотцы и Патріархи, начиная отъ Адама. Въ уменьшенномъ видѣ писанный иконостасъ, по большей части, въ складняхъ, называется *церковью*. «Полная идея Вселенской церкви, говоритъ Митрополитъ Филаретъ, (*)» «является на иконостасѣ, выражена въ куполахъ и на стѣнахъ и въ алтарѣ. Взгляните на верхній ярусъ иконостаса, вы увидите мысль первоначальной Церкви до закона Моисеева; по вмѣстѣ и связь ея съ новозавѣтною: «рядъ Праотцевъ и Патріарховъ, Адамъ, Синоъ, Енохъ, Ной и Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваооа, который изъ лона Своего раждаетъ Предвѣчное Слово. Ярусомъ ниже изображена Церковь ветхозавѣтная отъ Моисея до Хріста, кою была предназначеномъ, и потому на срединѣ иконы Знаменія Божіей Матери, проявляющей въ лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца; ибо тогда еще не рожденъ «былъ на землѣ, а только предсказывали о немъ Пророки, написанные здѣсь по сторонамъ, съ хартіями своихъ пророчествъ въ рукѣ; такимъ образомъ предвѣчное и временное рожденіе Бога Слова изображены глубоко и таинственно. Еще ниже двѣнадцать главныхъ праздниковъ, почерпнутые изъ жизни Хрістовой и Богоматери: «это повѣсть Евангельская въ лицахъ, исполненіе ожиданія праотцевъ и видѣній пророческихъ. Въ четвертомъ ярусѣ картина собственно Церкви Хрістіанской, и оттого Спаситель написанъ по срединѣ сидящимъ на престолѣ, въ образѣ вѣчнаго Архіерея, ходатая о грѣхахъ нашихъ; по сторонамъ же стоятъ Пречистая Его Мать и Предтеча, какъ два образца совершенства человѣческаго и ближайшіе заступники наши: одна «честивѣйшая Херувимъ «и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ,» другой, по словамъ Самаго Господа, «большій изъ всѣхъ, рожденныхъ «женами;» ихъ молитвенное положеніе называется обыкновенно Деисусомъ, отъ греческаго слова деисіеъ (молитва) и подлѣ нихъ расположены всѣ Апостолы, начиная съ двухъ верховныхъ, какъ проповѣдники ученія Хрістова и строители Его церкви. Такъ все постепенное ея развитіе начертано отъ верху и до низу, на внутреннеи стѣнѣ храма, которая замѣнила таинственную завѣсу Соломонова, раздранную въ часъ поклоненія.»

Хотя собственно *Деисусомъ*, т. е. моленіемъ, называются образа Спасителя, Божіей Матери и Предтечи; но въ старинныхъ церковныхъ описяхъ подъ симъ именемъ разумѣется и весь иконостасъ. Укажемъ на примѣры, какіе встрѣтились намъ въ церковной описи: 1) города Дѣдилова 1588 г. «внутри города церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы, деревянная кѣтцки, а въ церкви образовъ: *Деисусъ стоячій* въ краскахъ, а въ немъ *семь образовъ*, да «образъ мѣстный Покровъ Пречистыя на краскахъ.» и 2) Села Сидоровскаго Перехотской округи 1681 года: «Деисусъ съ праздники, а въ Деисусѣ 27 образовъ.» Важнѣйшимъ же подтвержденіемъ тому еще служитъ Потребникъ Петра Могила, гдѣ сказано: «Деисусъ, спрѣчь всѣ иконы въ церкви, на своемъ мѣстѣ поставленныя.»

Но въ XV и даже въ XVI вѣкахъ рѣдко гдѣ встрѣчается полный иконостасъ. Ставленная 1504 года показываетъ, что въ церкви на поклонѣ стояли образа Спасителя, Богоматери и другихъ Святыхъ; (**) по видно, что тамъ еще не было поясовъ Апостольскаго, Пророческаго и Праотеческаго. По свидѣтельству Софійскаго

(*) Описаніе Москов. Святыхъ, Спб. 1838, въ 8.

(**) Объясненію Г. Иванова въ примѣчаніи, будто «Деисусъ есть изображеніе Іисуса Хріста, Богородицы и Предтечи» явно противорѣчитъ числу образовъ. См. Систем. обозрѣніе помѣстныхъ правъ. М. 1836, стр. 156.

(*) часть II, стр. 364 и 366.

Временника, «Архієпископъ Новгородскій Макарій 1528 года, иконы во святѣй Софїи «повелѣ по чину поставити: самую чудную икону святую Софїю выше воздвигъ, и Цареградскія иконы, Всемилостивый Спасъ нашъ «Господь Иисусъ Христосъ, стоящъ, отъ золота и серебра велики чудно устроение, и святїи Апостоли Петръ и Павелъ, также стоящи, отъ золота и серебра чудно устроены; и си чудныя иконы противу своего Святительскаго мѣста постави, и пелены отъ паволокъ устрои, чудно и лѣпо видѣти, и прочая иконы по чину повелѣ поставити.» Изъ этого видно, что здѣсь говорится о мѣстныхъ иконахъ на поклонѣ, такъ названныхъ отъ того, что для нихъ устроивались особыя мѣста; а не о поясахъ въ иконостасѣ, или въ Деисусѣ; потому что не только въ Новгородѣ, но и въ Кіевѣ и другихъ древнихъ городахъ Россіи древнѣйшіе иконостасы состояли изъ одного ряда иконъ на поклонѣ. Остающееся полое мѣсто на стѣнѣ покрывалось стѣнописью, или паволоками. Такими пеленами съ предположъ закрылъ мѣста въ иконостасѣ Ростовскаго собора, незапятнныя св. иконами Епископъ Кириллъ въ XIII столѣтіи. (?) Въ храмозданныхъ грамотахъ предписывалось, какія именно и въ какомъ порядкѣ ставить иконы въ иконостасѣ, какъ на пр: въ благословенной грамотѣ 1678 года о построеніи въ Казани церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы: «а и въ церкви у царскихъ дверей въ началѣ поставитъ образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа настоящая храмовая икона образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы «и прочихъ Святыхъ ставить по чину.» (*) Соборомъ 1667 года опредѣлено изображать Распятіе Иисуса Христа въ верху иконостаса, который прежде того оканчивался образомъ Господа Саваоа.

Полный иконостасъ устроивался, по большей части, въ соборныхъ церквахъ, а въ приходскихъ и монастырскихъ онъ состоялъ то о четырехъ, то о трехъ, и двухъ, чаще объ одномъ таблѣ. Смотря по мѣстности, иногда алтарный иконостасъ бывалъ изъ семи поясовъ; шестой и седьмой пояса содержали въ себѣ изображенія Страстей Господнихъ, или лѣтописи о времени построенія и освященія церкви, какъ на пр: въ Московской церкви св. Адриана и Паталіи и другихъ.

Святые обыкновенно изображаются во весь ростъ, стоячіе, въ молитвенномъ положеніи, обращенные къ Господу Саваоу и Спасителю; рѣдко пишутся они сѣдящими, какъ на пр: двѣнадцать Апостоловъ въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря, на основаніи словъ Спасителя къ ученикамъ своимъ: «Егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двѣнадцать престолу.» (*) Въ однихъ церквахъ иконостасъ приставлялся къ каменной стѣнѣ съ арками, служившей средостѣніемъ, въ другихъ отдѣлялся имъ храмъ отъ алтаря. Въ обширныхъ храмахъ, рѣдко, вмѣсто иконъ Праотеческихъ и Пророческихъ, расписывались стѣны изображеніями ихъ алфреско, какъ обнаружилось на средостѣіи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ другихъ.

Форма древнихъ иконостасовъ почти одинакова въ главномъ планѣ своемъ. Они были прямые безъ фронтоновъ и приставныхъ колоннъ, какія вошли въ составъ ихъ съ XVII вѣка. Образъ, отдѣленные одни отъ другихъ узкими колонками, или галтелями, вставлялись въ деревянныя табла, испещренные красками, или покрытые по фольгѣ или слодѣ оловянными и мѣдными травами и узорами; верхній поясъ обыкновенно бывалъ съ выкружкою. Образчикъ такого табла изъ древнѣйшаго иконостаса Микулинской церкви представленъ нами въ XI-й тетради «Русской Старины»; а здѣсь заимствуемъ изъ описи ея 1602 года изображеніе самаго иконостаса: «Въ первомъ таблѣ надъ царскими дверьми праздники писаны красками, въ другомъ таблѣ образъ Софїи Премудрости Божіей писанъ на золотѣ, да 12 Апостоловъ писаны на празелени; передъ образомъ Софїи напикадило

(?) Карамз. И. Г. Р. III, пр. 369.

(*) Юридическ. акты, №№ 380 и 388.

(*) Матвеев XIX, 29.